

ГЛАВА III. КРЕПОСТНИЧЕСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В 1-й ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Расширение светского феодального землевладения на территории Центрального Черноземья находилось в тесной взаимосвязи с более общим процессом — освоением региона и постепенным превращением Поля, а затем окраины Российского государства в обжитую и освоенную часть страны. В этом заключалось отличие Юга России от Нечерноземного Центра, где рост боярско-дворянского землевладения происходил внутри уже существовавших уездов за счет перераспределения угодий.¹

Массовое заселение ЦЧР фактически осуществлялось в два этапа. На первом (конец XVI — XVII вв.) преобладала однодворческая колонизация, как вольная, так и инициированная правительством. Благодаря этому Центральное Черноземье было окончательно закреплено в составе Московского государства. Постройка Белгородской, а затем Изюмской засечных черт ослабила интенсивность татарских набегов и сделала территории южных уездов России более безопасными.² Впоследствии (с конца XVII в.) решающую роль в освоении ЦЧР уже играли светские феодалы центральных регионов, стремившиеся расширить свои владения за счет богатых черноземов Юга страны. И с этой точки зрения, однодворческая колонизация ЦЧР XVII века объективно подготовила почву для активной экспансии крепостнического землевладения на этой территории в 1-й половине XVIII столетия.

1. Размещение и размеры дворянского поместно-вотчинного фонда

В конце XVII века Центральное Черноземье оставалось преимущественно однодворческим регионом, население которого сформировалось в период постройки Белгородской засечной черты и переселений последней четверти XVII столетия, вызванных интенсивным расширением дворянского землевладения на территориях, прилегавших с юга к Тульско-Рязанской черте. Нижние чины, терявшие землю в своих уездах, перебирались в более южные. Правительство, заинтересованное в росте служилого населения на окраинах страны, этому не препятствовало.³ В этот период однодворцы (около 42 % населения) контролировали значительную часть земельного фонда ЦЧР, а в уездах по Белгородской черте землевладение детей боярских и нижних

чинов преобладало. Наступление дворянства на южные плодородные земли привело к тому, что ко времени переписи 1678 г. помещичьи крестьяне составляли в этом районе около 35 % всего сельского населения. Однако в своем большинстве южные границы дворянского землевладения совпадали с линией «казаных городов» 1681 г.⁴ и продвигались далее на юг сравнительно медленно.⁵ Сложившееся в XVII веке, по словам А.А.Новосельского, «ведущее, коренное противоположение недворянского юга дворянскому центру»⁶ и к концу столетия во многом оставалось в силе.

Особенности заселения Юга России в XVII столетии обусловили преобладание на этой территории поместного землевладения. Так, по подсчетам В.М.Важинского, в 50 уездах Белгородского полка в конце 90-х гг. XVII века числилось более 43 тысяч поместий, подавляющее большинство которых принадлежало детям боярским.⁷ Для сравнения, к 1678 г. светское землевладение в вотчинной форме присутствовало только в 14 уездах ЦЧР, причем из 558 вотчин 80 % (446) были сконцентрированы в Болховском, Белевском, Карачевском и Шацком уездах.⁸

На рубеже XVII-XVIII столетий поместное и вотчинное землевладение светских феодалов было зафиксировано в 36 уездах Центрального Черноземья (49321 двор, 221946 душ м.п.) и занимало доминирующее положение в большинстве западных (Орловский, Болховский, Белевский, Мценский, Новосильский, Кромский, Чернский, Карачевский, Брянский, Рыльский) и северо-восточных (Шацкий, Кадомский, Касимовский, Темниковский, Рязский) уездов. Это было обусловлено общей направленностью колонизации южной окраины России: с севера на юг и с запада на восток. За пределами указанной территории многочисленные дворянские имения размещались в ряде центральных уездов региона — Курском, Елецком, Лебедянском и Данковском. Крупнейшими поместно-вотчинными центрами к началу XVIII века оставались староосвоенные и открытые для «московских чинов» на протяжении всего XVII столетия Шацкий⁹ (11372 двора, 51172 души м.п.) и Рязский (6420 дворов, 28890 душ м.п.) уезды. На их территории было сосредоточено около 36 % крепостных, принадлежавших дворянству по Центральному Черноземью.¹⁰

В уездах по Белгородской черте распространение светского крепостнического землевладения к этому времени «только начиналось».¹¹ К 1700 г. дворянство сравнительно прочно закрепилось лишь в Воронежском (988 дворов, 4446 душ м.п.) и Белгородском (191 двор, 860 душ м.п.) уездах. В остальных уездах по черте и к северу от нее дворянские поместья и вотчины либо отсутствовали, либо были незначительными. Так, по данным Алфавитов к Сказкам Генерального двора, в 24 дворянских имениях Вольновского, Усманского, Тамбовского, Козловского, Старооскольского, Обоянского и Чернавского уездов в начале XVIII века насчитывалось только 459 крепостных м. п. (102 двора).¹²

Около 59 % дворянских поместий и вотчин в ЦЧР к 1700 г. являлись мелкими (с численностью населения до 20 душ м.п. включительно) — 3287 из 5593. На их территории проживало только 14,3 % (31782 души м.п.) от общего числа крестьян, принадлежавших дворянству по региону. Численно мелкие владения доминировали в большинстве уездов (28), но только в Ефремовском, Козловском, Путивльском, Старооскольском, Усманском и Чернавском уездах подобные имения преобладали по своей населенности.¹³

Владения с числом душ м.п. более 100, которые относились к крупным, размещались на территории 20 уездов, а их удельный вес в ЦЧР составлял 7,1 % (400 имений). Однако концентрация крепостных в крупных поместьях и вотчинах была значительно более высокой — здесь проживало около половины помещичьих крестьян Центрального Черноземья — 108284 души м.п. (48,8 %). В четырех уездах — Вольновском,¹⁴ Касимовском, Новосильском и Шацком — в крупных имениях было сосредоточено более 50 % крестьян, принадлежавших дворянству по уезду. Особо крупные поместья и вотчины, с населенностью более 1000 душ, располагались именно в трех последних уездах, а также в Белевском. Большую часть крупных дворянских владений Центрального Черноземья, 368 из 400 (92 %), составляли имения с числом крепостных от 101 до 500 душ м.п. На их территории размещалось 64 % крестьян крупных помещиков и вотчинников.¹⁵

Имения средних размеров (с числом душ м.п. от 21 до 100) были представлены в 30 уездах и в целом занимали достаточно прочные позиции. К этой категории относилось 34,1 % поместий и вотчин, в которых находилось 36,9 % помещичьих крестьян ЦЧР. По числу крепостных, сосредоточенных в них, подобные владения преобладали в Белгородском, Верхнеломовском, Воронежском, Данковском, Кадомском, Карачевском, Керенском, Курском, Лебедянском, Ливенском, Обоянском, Рыльском, Тамбовском и Трубчевском уездах, т. е. в 14 уездах из 36.¹⁶

За 1-ю четверть XVIII века численность помещичьих крестьян в ЦЧР увеличилась в 2,1 раза, т. е. на 110 % (с 221946 до 466968 душ м.п.).¹⁷ Для выяснения причин столь значительного роста данной категории населения следует определить ее естественный прирост в регионе за этот период.

Практически за 50 лет (1678-1725 гг.) общероссийский прирост численности помещичьих крестьян, по данным Я.Е. Водарского, составил около 50 %, причем главную роль здесь сыграла рождаемость. Это косвенно подтверждается сохранением ко времени I ревизии удельного веса помещичьих крестьян в общей структуре населения России практически на том же уровне, что и в 1678 г.¹⁸

Учитывая то, что в ЦЧР естественный прирост населения превышал общероссийский в среднем на 50 %, ¹⁹ возможно говорить о 75 %-м увеличении численности крепостных, принадлежавших светским феодалам, за счет рождаемости (с 1678 по 1725 г.), и приблизительно о 40 %-м за вдвое меньший период (1700-1725 гг.).

Следовательно, удвоение населения дворянских имений Центрального Черноземья в 1700-1725 гг. произошло в первую очередь за счет миграционных процессов.

Активнее всего заселялась Белгородская губерния, расположенная на западе ЦЧР (рост числа помещичьих крестьян в 2,68 раза, против 1,65 по Воронежской), а по провинциям — Белгородская (рост в 4,32 раза), Севская (в 4,18 раза), Елецкая (в 2,78 раза), Тамбовская (в 1,89 раза) и Орловская (в 1,55 раза). Прирост численности этой категории крестьянства в северо- и юго-восточных Шацкой и Воронежской провинциях не превышал естественного.²⁰

Наиболее масштабное переселение помещичьих крестьян (прирост более чем в 10 раз) осуществлялось в Старооскольский (144,41 раза), Обоян-

ский (15,86), Ливенский (30,23), Тамбовский (34,63), Козловский (22,19), Керенский (11,82), Верхнеломовский (13,73) и Нижнеломовский (74,49) уезды. Увеличение числа крепостных в 3-10 раз было отмечено в Курском (3,2), Орловском (3,25), Кромском (6,57), Карачевском (3,04), Рыльском (4,9), Чернавском (9,17), Ефремовском (6,91), Данковском (3,61), Инсарском (3,36) уездах. Всего за 1-ю четверть XVIII века по перечисленным 17 уездам количество крестьян, сосредоточенных в дворянских имениях, выросло с 41040 до 191588 душ м.п. (в 4,67 раза). Чрезвычайно крупные дворянские владения возникли в Севском уезде. Это произошло за счет пожалований из дворцового фонда. Осваиваются уезды по Белгородской черте, однако данный процесс проходил достаточно медленно.²¹

На территории Шацкого, Мценского и Рязжского уездов, относившихся к числу уже сложившихся центров светского феодального землевладения Центрального Черноземья, прирост в среде помещичьих крестьян не превышал естественного. Сходная ситуация отмечалась в ряде южных уездов по Белгородской черте (Белгородский, Вольновский, Воронежский), территория которых еще не стала к этому времени объектом решительной экспансии крепостников. В части заокских уездов (Кадомский, Касимовский, Темниковский), в связи с отпиской имений у некрещенных инородцев, численность помещичьих крестьян находилась на уровне 1700 г., либо убывала.²²

Таким образом, очевидно, что 1-я четверть XVIII века стала временем масштабного увеличения дворянского землевладения в ЦЧР. Данный процесс прежде всего затронул территорию «заказных городов» и близлежащие районы. Основной причиной этого следует признать то, что с 90-х гг. XVII столетия охранительная политика «заказных городов», направленная на предотвращение неконтролируемого расширения дворянских имений на однодворческом Юге России, «по существу перестает действовать»,²³ и вплоть до 2-й половины 20-х гг. XVIII века правительство не оказывало реального сопротивления продвижению крепостничества в Центральном Черноземье. На фактический отказ верховной власти от политики «заказных городов» повлияло не только повышение обороноспособности страны в связи с постройкой Белгородской и Изюмской засечных черт. Сказались и новые принципы комплектования армии: формирование системы рекрутских наборов значительно уменьшило потребности правительства в служилых людях, и на рубеже XVII-XVIII веков служба для однодворцев заменяется уплатой налога.²⁴ С 1713 г. на Юге России создаются иррегулярные ландмилицкие полки, пополнявшиеся за счет рекрутских наборов с однодворцев. Количество однодворцев, несших службу в регионе, за период с 90-х гг. XVII века по 1731 г. сократилось с 76 тыс. до 22 тыс. человек.²⁵

Ко времени I ревизии удельный вес крепостных, принадлежавших представителям дворянского сословия, в структуре населения Центрального Черноземья возрастает с 35 до 44 %. Показательно, что численность однодворцев составляла к этому времени около 30 % населения региона против 42 % в конце XVII века.²⁶

Дворянство контролировало большую часть земель, находившихся в хозяйственном обороте в Орловской (на них проживало 75 % населения провинции), Севской (56 %) и Шацкой (59 %) провинциях. По Елецкой и Там-

бовской провинциям, большинство уездов которых в этот период затронула волна переселения крепостных крестьян, вотчины представителей привилегированного сословия доминировали только в трех уездах из 14 (Данковском, Рязском, Верхнеломовском). Владения однодворцев в целом преобладали в южных Белгородской (74 % населения) и Воронежской (77 %) провинциях.²⁷

К концу 1-й четверти столетия дворянское землевладение уже присутствовало в 64 уездах против 36 в начале века. Количество имений возросло с 5593 до 12018, при увеличении численности крепостных, сосредоточенных в них, более чем в 2 раза. Кроме Шацкого и Рязского, крупнейшими центрами дворянского земле- и душевладения являлись уезды, расположенные на западе ЦЧР, — Орловский, Белевский, Севский, Кромский, Карачевский, Брянский и Рыльский. В этих 9 уездах концентрировалось около $\frac{2}{3}$ ревизских душ, принадлежавших светским феодалам по Центральному Черноземью.²⁸

В 853 крупных дворянских имениях ЦЧР в это время насчитывалось 279842 души м.п., т.е. по средним показателям 328 душ м.п. на владение против 271 в 1700 г. В них проживало 57–60 % помещичьих крестьян региона против 48,8 % в 1700 г., что говорит о значительном усилении концентрации земельного фонда в руках более крупных землевладельцев ко времени I ревизии. Масштабность этого процесса подчеркивает и то, что численность крупных дворянских имений в 1700–1725 гг. сохранялась на одном уровне (7 %). Наряду с Белевским, Болховским, Брянским, Воронежским, Данковским, Елецким, Инсарским, Кадомским, Карачевским, Касимовским, Кромским, Курским, Мценским, Новосильским, Орловским, Рязским, Темниковским, Чернским и Шацким уездами, в которых крупные дворянские поместья и вотчины сформировались до конца XVII столетия, к началу 2-й четверти XVIII века крупное землевладение проникает в Верхнеломовский, Ефремовский, Керенский, Козловский, Лебединский, Ливенский, Нижнеломовский, Обоянский, Рыльский, Севский, Тамбовский уезды и в целом размещается на территории 30 уездов против 20 в 1700 г. В этот период, так же как и в начале столетия, среди крупных дворянских имений преобладали те, в которых численность крестьян не превышала 500 душ м.п. — 764 из 853 владений.²⁹ Рост крупных владений осуществлялся как за счет расширения уже существующих поместий и вотчин, так и за счет приобретения московскими дворянами новых земель с последующим заселением их крепостными. Часть крупных владений возникла в результате пожалований из государственного и дворцового фонда.

Самые крупные имения, с численностью душ м.п. более 1000, размещались к этому времени в Болховском, Касимовском, Керенском, Лебединском, Новосильском, Орловском, Рязском, Севском и Шацком уездах, что говорит не только о территориальной экспансии наиболее крупных крепостников, но и об определенной стабильности крупновотчинных центров ЦЧР. По средним показателям в 1725 г. населенность владений этой категории находилась на гораздо более высоком уровне, чем в 1700 г. — 3318 и 2423 душ м.п. соответственно. Выросло количество таких имений — с 10 до 25.³⁰

Несмотря на значительное расширение крупного землевладения, три четверти вновь возникших к середине 20-х гг. в Центральном Черноземье дворянских имений являлись мелкими (4880 из 6425). В 1725 г. их уже насчитывалось 8168. Стремительный рост мелкого крепостнического землевладения

являлся отражением той волны колонизации, в которой в первую очередь участвовало рядовое дворянство, стремившееся закрепиться на плодородных черноземах Юга России. За счет этого количество мелких имений в течение 1-й четверти столетия возросло с 58,8 % до 68 %.³¹

Так же как и в начале века, в мелких имениях была сосредоточена лишь незначительная часть помещичьих крестьян региона (около 12 %). При существенном увеличении числа мелких вотчин снизилась их средняя населенность (до 7 душ м.п.). Количественно они преобладали в 36 из 49 уездов, данные по которым присутствуют в Табели 1737–38 гг., однако только в 17 уездах (большинство из них было расположено на юге Центрального Черноземья) эта категория имений доминировала по своей населенности (Борисоглебский, Валуйский, Демшинский, Землянский, Карповский, Костенский, Краснослободский, Павловский, Романовский, Сокольский, Старооскольский, Судженский, Усердский, Усманский, Хотмыжский, Чугуевский, Яблоновский).³²

Значительные изменения произошли в структуре и размещении дворянских имений средних размеров. По сравнению с началом столетия существенно снизился удельный вес владений данной категории в общей массе дворянских имений ЦЧР — с 34 % до 25 % по их количеству и с 37 % до 28–30 % по числу крепостных, в них проживавших. Это стало следствием тех процессов, которые протекали в сфере крупного и мелкого дворянского землевладения, о чем говорилось выше. Район, в котором владения средних размеров преобладали по своей населенности над остальными, смещается на юг по сравнению с началом века и захватывает Белгородский, Белоколодский, Верхососенский, Добровский, Корочанский, Ливенский, Обоянский, Орловский (уездный город Орлов), Острогожский и Чернавский уезды.³³

Закономерным следствием масштабного расширения дворянских вотчин и стремительного распространения крепостнических порядков в Центральном Черноземье явилось резкое ухудшение положения однодворцев и их обезземеливание. Земельную обеспеченность однодворцев также подрывала практика применения в их среде указа о единонаследии 1714 г.

Положение однодворцев наглядно иллюстрируют многочисленные челобитные о дачах из порозжих земель «на пропитание и оплату подушного збору». ³⁴ В челобитье воронежца О. Полозова, ельчанина Н. Перцева и белоколодца И. Чекрыжева «с товырыщи» от июня 1729 года указывалось, что «ежели нам ис тех диких земель помесных дач дано не будет, пропитание иметь не от чего, понеже за нами помесных дач... не имеетца». ³⁵ В определении Сената от 21 марта 1729 г. отмечалась массовость данного явления в связи с разделами «по первенству», поскольку «остаютца... протчия без земель и... скитаютца меж двор». ³⁶

Поскольку однодворцы обеспечивали содержание ландмилицких полков, правительство, в условиях сохранения опасности татарских набегов, ³⁷ не могло игнорировать сложившуюся ситуацию.

Возвращение к охранительной политике по отношению к однодворческому землевладению ознаменовалось указом 14 августа 1727 г., ³⁸ который впредь запретил дворянству ³⁹ приобретать в прежних 16 «заказных городах» однодворческие земли. Однако самодержавие в очередной раз ⁴⁰ было вы-

нуждено пойти на компромисс: села и деревни, приобретенные по купчим, закладным, по менам и по поступкам, записанные в переписных книгах 1710 г. и «в поголовных сказках», было велено укрепить за новыми владельцами. Несмотря на то, что указ прямо не предписывал отказывать и расписывать за дворянами земли, приобретенные в период между подачей переписных книг и 14 августа 1727 г., он был истолкован в интересах господствующего сословия. Это подтверждает проект Писцового наказа 30-х гг. XVIII века, в котором сделки, совершенные за это время, признавались законными.⁴¹ Указами 19 февраля, 20 июня 1730 г., 21 октября 1737 г. дворянству было запрещено покупать и «брать в заклад» однодворческие земли независимо от местонахождения последних.⁴² Отход от политики «казаных городов»⁴³ правительство подтвердило в Проекте аннинского Уложения, разрешив «великороссийскому шляхетству» во всех городах, в том числе и в прежних 16 «казаных», приобретение земель, исключая однодворческие.⁴⁴

Несмотря на отказ верховной власти от системы закрытых уездов, бесспорно, что указы конца 20 – 30-х гг. XVIII века имели ту же цель, что и «казаные города» XVII столетия – они были попыткой сдержать наступление дворянского Центра на однодворческие земли, поскольку положенные в тягло люди прежних служб Юга и в 1-й половине XVIII века продолжали играть существенную роль в обороне границ России.⁴⁵

О практической реализации законодательства, призванного ограничить обезземеливание однодворцев и экспансию дворянства в ЦЧР, можно судить на основании итоговых данных II ревизии.

Крестьяне, розданные дворянам из государственного фонда за 1-ю половину XVIII века по всей России, составляли от общей численности крепостных, принадлежавших дворянству, около 1 %.⁴⁶ Кроме того, раздачи в основном производились из конфискованных и выморочных владений. Следовательно, пожалование населенных имений светским феодалам в целом не оказывало существенного влияния на рост числа крестьян, находившихся в их собственности. За период с I по II ревизию всероссийский прирост численности помещичьих крестьян составил около 14 %.⁴⁷ Поскольку он был достигнут за счет рождаемости, то естественный прирост данной социальной группы в Центральном Черноземье за вышеуказанный период должен был составлять около 21 %, т. е. в 1,21 раза. Однако в реальности крепостное население дворянских вотчин по ЦЧР между ревизиями увеличилось с 466968 до 652158 душ м.п., т. е. на 40 % (в 1,4 раза).⁴⁸ Из них около 19 % роста было достигнуто за счет миграционных процессов и расширения дворянских владений, против 70 % за 1-ю четверть XVIII века. Таким образом, возможно сделать вывод о резком снижении масштабов наступления дворянского землевладения в ЦЧР во 2-й четверти XVIII столетия.

Прирост численности помещичьих крестьян превышал естественный в Орловской, Воронежской, Елецкой, Шацкой и Тамбовской провинциях,⁴⁹ что говорит об определенном смещении освоения Центрального Черноземья на восток региона.

Размещение дворянского вотчинного фонда ко времени II ревизии, по сравнению с предыдущей, в целом не претерпело значительных изменений. В конце 40-х гг., как и в середине 20-х гг. XVIII века, имения светских феодалов

располагались в 64 уездах. Наибольшая концентрация крепостных (более 20 тыс. душ м.п.) отмечалась в Орловском, Белевском, Новосильском, Севском, Кромском, Карачевском, Брянском, Рыльском, Шацком, Керенском и Рязском уездах. Их общая численность составляла 426892 души м.п., т. е. 65 % всех помещичьих крестьян Центрального Черноземья. Сохраняется преобладание дворянского землевладения в западных Орловской, Севской и северо-восточной Шацкой провинциях. На этих территориях доля населения, сосредоточенного в дворянских вотчинах, составляла 81 %, 66 % и 66 % соответственно. Довольно прочные позиции землевладения светских феодалов, как и ранее, имело в Елецкой и Тамбовской провинциях, которые были расположены южнее и восточнее трех вышеперечисленных. Здесь в дворянских имениях проживало соответственно 42 % и 37 % податного населения. Уезды самых южных, Белгородской и Воронежской, провинций по-прежнему оставались главным образом однодворческими, причем удельный вес помещичьих крестьян в указанных провинциях вырос между I и II ревизиями лишь на 1 %, тогда как в более северных провинциях рост этого показателя колебался в пределах от 3 до 10 %, а наиболее существенное расширение дворянских вотчин отмечалось именно в регионах преобладания крепостнического землевладения – Орловской, Севской и Шацкой провинциях. Здесь доля помещичьих крестьян в общей массе податного населения возросла на 6 %, 10 % и 7 % соответственно.⁵⁰ Однако резкое увеличение численности крепостных, принадлежавших дворянству, по Севской провинции было связано с раздачами из дворцовой Комарицкой волости.

На основании этих данных можно говорить о том, что уезды по Белгородской черте, так же как и в 1-й четверти XVIII века, оставались малодоступными для дворян.

Тенденция к сокращению темпов роста дворянского землевладения в ЦЧР страны еще в большей степени усиливается в период между II и III ревизиями. По расчетам естественный прирост помещичьих крестьян в регионе за это время должен был быть близок к 17 % (по всей России – около 11 %⁵¹). Поскольку реальный рост числа крестьян, принадлежавших дворянам, в Центральном Черноземье с середины 40-х по начало 60-х гг. находился на уровне 15 % (по абсолютным показателям – с 652158 до 749003 душ м.п.), то следует говорить об отсутствии массового переселения крепостного крестьянства в ЦЧР извне, при сохранении миграций внутри региона. Они затронули в первую очередь Елецкую и самые южные – Воронежскую и Белгородскую – провинции. Число крестьян, сосредоточенных в дворянских владениях, увеличилось по этим районам соответственно на 31 %, 66 % и 31 %.⁵²

Следовательно, протекционистская политика правительства в отношении однодворцев, проводимая во 2-й четверти – середине XVIII века, давала определенные результаты. Бесконтрольный рост дворянских владений в Центральном Черноземье за счет переселения крепостных из более северных районов страны, имевший место в 1-й четверти столетия, был приостановлен. Стабилизируется соотношение удельного веса помещичьих крестьян и однодворцев в общей массе населения ЦЧР на уровне 49-50 % и 31-32 % соответственно. Не столь значительным был и количественный рост дворянских имений. К началу 60-х гг. число вотчин в регионе достигло 13203 против 12018 в 1725 г.⁵³

Вместе с тем, разрешив дворянству в конце 20 — начале 30-х гг. XVIII века приобретение земель в бывших «заказных городах», правительство уже не могло предотвратить процесс скупки однодворческих земель внутри этих уездов. Вотчинная коллегия отмечала, что однодворцы при продаже земли именовали себя «помещиками», а надсмотрщики крепостных дел покрывали факты нарушения закона.⁵⁴ С 30-х гг. была фактически разрешена продажа однодворцами своих «отсутственных земель», то есть тех, на которых они не были положены в подушный оклад и с которых не содержали ландмилицию.⁵⁵ Легальность подобных сделок подтверждалась Межевой инструкцией 1754 г.⁵⁶

Таким образом, основной целью борьбы правительства с неконтролируемым ростом светских феодальных вотчин на Юге России было не сохранение однодворческого землевладения как такового, а поддержание земельной обеспеченности сословия на том уровне, который позволял однодворцам исправно платить подати и «четырёхгривенный сбор» на содержание ландмилиции.

С этой точки зрения вполне закономерно, что несмотря на снижение темпов переселения крепостного населения из уездов Нечерноземья, процесс укрупнения дворянских вотчин в ЦЧР продолжился и во 2-й четверти XVIII века.

На время III ревизии наибольшая концентрация крепостного труда в дворянских имениях была зарегистрирована (как и в середине 40-х гг.) по Орловскому, Белевскому, Новосильскому, Севскому, Кромскому, Карачевскому, Брянскому, Рыльскому, Шацкому, Керенскому, Ряжскому уездам; новыми в этом перечне к 1762 г. стали — Курский и Елецкий. В указанных 13 уездах было сосредоточено 68 % помещичьих крестьян ЦЧР (512038 душ м.п.).⁵⁷

Рассматривая изменения в структуре дворянского землевладения между 1725 и 1762 гг., следует отметить, что за этот период значительно возрастает как число крупных вотчин — с 853 (7,1 % от общего числа дворянских имений) до 1560 (11,8 %), так и концентрация населения в них — с 57-60 % до 66,2 % от числа всех крепостных, находившихся в собственности дворянства по региону.⁵⁸ Сравнив эти данные с темпами заселения Центрального Черноземья с I по III ревизию, можно обоснованно утверждать, что хронологически процесс укрупнения дворянских владений преимущественно относился ко времени до II ревизии.

В 1762 г. наличие крупных дворянских имений было отмечено в 41 уезде против 30 в 1725 г. Крупновотчинное землевладение продвигается далеко на юг и возникает в Белоколотском, Верхососенском, Добровском, Салтовском, Сокольском, Старооскольском, Чернавском, Чугуевском и Яблоновском уездах. Однако этот процесс не отличался масштабностью. По данным ревизских сказок и прокурорских ведомостей, в 17 крупных дворянских вотчинах, расположенных в вышеуказанных уездах, проживало всего 3793 души м.п.⁵⁹

Преобладание крупных дворянских имений над более мелкими (по числу крестьян, сосредоточенных в них) в 1762 г. было отмечено в 22 уездах против 4 в 1700 г. В подавляющем большинстве крупных вотчин (1376 из 1560), как и ранее, количество крепостных не превышало 500 душ м.п.⁶⁰

Особо крупные имения представителей дворянского сословия на время III ревизии располагались в 15 уездах — Брянском, Верхнеломовском,

Добровском, Елецком, Карачевском, Касимовском, Керенском, Кромском, Лебединском, Орловском, Путивльском, Рыльском, Ряжском, Севском и Шацком. В начале 60-х гг. XVIII века к этой категории относилось 55 вотчин Центрального Черноземья, в которых проживало около 17 % помещичьих крестьян региона (125618 душ м.п.), против 18 % (84390 душ м.п.) в 25 вотчинах в середине 20-х гг. XVIII века. Средняя населенность таких владений, за счет их дробления, значительно снизилась. В 1762 г. она была близка к уровню начала века — 2266 душ м.п.⁶¹

Удельный вес мелких вотчин, которые к III ревизии все еще доминировали численно, снижается по сравнению с показателями I ревизии: по количеству имений — с 68 до 56,2 %, по их населенности — с 11,8 до 8,4 %. В 45 уездах из 62 мелкие дворянские вотчины составляли свыше 50 % владений. Но лишь в окраинных Коротоякском, Краснослободском, Наровчатском, Ольшанском, Павловском, Романовском, Тавровском, Усердском, Усманском и Хоперском уездах на их территории концентрировалось более половины помещичьих крестьян уезда.⁶²

Доля крепостных, проживавших в дворянских имениях средних размеров в течение 2-й четверти XVIII века, также продолжала снижаться, и в начале 60-х гг. она составляла 25,4 % против 28-30 % по I подушной переписи. Однако за тот же период произошел рост численности владений этой категории в общей массе дворянских вотчин — с 25 до 32 %, что говорит об активизации их дробления в связи с отменой указа 1714 г. Регионом преобладания (по населенности) средних имений оставались самые южные и наименее затронутые крепостничеством уезды Центрального Черноземья — Борисоглебский, Демшинский, Землянский, Карповский, Костенский, Миропольский, Орловский (Орлов), Острогожский, Сокольский, Старооскольский, Судженский, Хотмыжский и Чернавский; исключением был лишь Чернский уезд, расположенный в северной части ЦЧР.⁶³

В заключение необходимо определить общие размеры дворянского землевладения в изучаемом регионе в 1700-1762 гг. Это возможно только на основании дополнительных вычислений.

Для оценки площади пашни, принадлежавшей на рубеже XVII-XVIII веков дворянству, целесообразно обратиться к расчетам С.Г.Струмилина. В условиях господства натурального хозяйства, утверждает автор (на основании данных XVI века), семья из 6-7 душ обоего пола (3,5 души м.п.)⁶⁴ для обеспечения хлебом как продовольственным, так и на корм скоту, а также для уплаты феодальных повинностей должна была обрабатывать не менее 15 десятин пашни в трех полях (при урожайности сам-три).⁶⁵ Исходя из соотношения 15 десятин пашни на 3,5 души м.п., в 1700 г. на 221946 душ м.п. (численность крепостного населения, сосредоточенного в дворянских имениях ЦЧР к этому времени) будет приходиться 951 тыс. десятин пашни.

Для расчета размеров пашни в 1762 г. можно воспользоваться данными Я.Е.Водарского. По подсчетам автора, на время Генерального межевания дворянство владело в Тульской, Рязанской, Орловской, Курской, Тамбовской и Воронежской губерниях в общей сложности 7357 тыс. десятин.⁶⁶ Приведенные данные являются несколько завышенными, по-

скольку часть этих земель находилась в чересполосном владении дворян с другими собственниками.⁶⁷

Время межевания вышеуказанных губерний не совпадает между собой.⁶⁸ Сопоставляя его со временем проведения IV и V ревизий, используем при определении численности крестьян, принадлежавших дворянству, для Воронежской, Рязанской и Тульской губерний данные IV ревизии (1782 г.), а для Тамбовской, Орловской и Курской – V ревизии (1795 г.). В сумме получаем 1632722 души м.п.⁶⁹ Разделив общую площадь пашни на количество крепостных, получим 4,51 десятины пашни на душу м.п. Воспользовавшись этим соотношением, найдем площадь пашни в дворянских имениях на изучаемой территории в 1762 г. При численности помещичьих крестьян в 749003 души м.п. она составит 3375 тыс. десятин.

Таким образом, в Центральном Черноземье за период с 1700 по 1762 гг. размеры пашни, принадлежащей дворянству, выросли в 3,55 раза при росте крепостного населения в 3,37 раза. Учитывая определенное завышение показателей по пашне в 1762 г., возможно утверждать, что итоги приведенных подсчетов являются достаточно близкими к достоверным размерам пашни в регионе.

Кроме размеров пашни интерес представляют общие размеры земельных угодий, находившихся во владении дворянства в 1700 и 1762 гг.

Для расчета площади непашенных угодий использовался тот факт, что по указу 1682 г. при межевании помещикам и вотчинникам на каждые 100 четвертей дачи выделялось из порозжих земель под усадьбы, на сеньные покосы и вместо леса по 50 десятин, т. е. на 3 десятины пашни 1 десятина угодий. Данная мера была принята в интересах феодалов и имела своей целью сохранить в их владении излишние земли, и с этой точки зрения должна была отражать действительное распределение пашни и остальных угодий в земельном фонде дворянства.⁷⁰ Исходя из вышеуказанного соотношения, размеры угодий составляли 317 тыс. десятин. Следовательно, общие размеры землевладения дворянства в 1700 г. в ЦЧР равнялись 1268 тыс. десятин.

Расчет общей площади земель, находившихся в собственности дворянства в 1762 г., осуществлялся на основе данных, в соответствии с которыми по Генеральному межеванию в ЦЧР пашня составляла от всех дворянских земель 50,1 % (8276 из 16520 тыс. десятин).⁷¹ Таким образом, общие размеры дворянских вотчин по региону ко времени III ревизии должны были составлять 6737 тыс. десятин.

Полученные в ходе расчетов результаты сведены в таблицу.

Таблица 2
Землевладение дворянства в ЦЧР в 1700-1762 гг., тыс. десятин

	1700 г.	1762 г.	рост, в размах
Всей земли, в том числе:	1268	6737	5,31
Пашни	951	3375	3,55
Непашенных угодий	317	3362	10,60

Табличные данные не только дают общее представление о размерах землевладения дворянства по ЦЧР в 1700-1762 гг., но и подтверждают то, что в течение 1-й половины XVIII столетия дворяне захватили значительное количество земель. И если пашня выросла в 3,55 раза, что сопоставимо с ростом численности помещичьих крестьян в регионе за изучаемый период, то площадь непашенных угодий увеличилась в 10,6 раза.

2. Социально-чиновная структура дворянских имений

Одной из важнейших характеристик поместно-вотчинного фонда дворянского сословия является его социально-чиновная структура.

Сложившись в XV-XVII веках как обширная социальная группа, состоящая на государевой службе,⁷² дворянство, включившее в свой состав в 1-й половине XVIII столетия другие категории привилегированного сословия, сохранило и в это время, как было показано в предыдущей главе, свой служилый характер.

Основываясь на материалах Алфавитов к Сказкам Генерального двора, прокурорских ведомостей и сказок III ревизии, представляется возможным рассмотреть эволюцию чиновной структуры имений дворянства, существовавших в Центральном Черноземье в 1-й половине XVIII века, и выявить характер зависимости между чиновным статусом различных групп российского дворянства и размерами их владений в регионе.

В соответствии с классификацией Я.Е.Водарского,⁷³ из общей массы дворянства были выделены и включены в состав правящей верхушки сословия думные люди, высшие придворные чины, а также стольники.⁷⁴ По данным источников (см. приложение 21) в 1700 г. указанная чиновная группа владела в ЦЧР 15,3 % имений (по абсолютным показателям – 767) и 42,4 % дворов (18880). Учитывая, что Алфавиты Сказок Генерального двора охватывают 90 % дворовладения региона, в Центральном Черноземье в собственности верхушки светских феодалов на рубеже XVII-XVIII столетий должно было находиться около 850 вотчин и поместий и более 21 тысячи дворов в 27 уездах.⁷⁵ Для сравнения, по всей России в данное время думные, высшие придворные чины и стольники владели более чем 120 тысячами дворов.⁷⁶

Наиболее многочисленными в Центральном Черноземье, как показано в приложении 21, были имения стольников – 646 владений (12,8 % от общего числа дворянских имений в ЦЧР). На их территории размещалось 11856 $\frac{1}{3}$ двора (26,7 %). Поместно-вотчинный фонд думных чинов был также значителен – 117 имений (2,3 %) и 6713 $\frac{2}{3}$ двора (15,1 %), из которых 5013 $\frac{1}{4}$ двора находились в собственности бояр, а 1098 дворов принадлежали окольничим. Владения верхушки дворцовых чинов были представлены только 4 имениями с 310 дворами.⁷⁷

Подавляющее большинство дворянских имений Центрально-Черноземной России в 1700 г. (84,7 %) и более половины дворов помещичьих крестьян (57,6 %) принадлежали общей массе городских дворян и столичных чинов; в абсолютных показателях – соответственно 4262 поместья и вотчины и 25599 $\frac{3}{5}$ двора (по Алфавитам к Сказкам 1699-1700 гг.).

Итог, полученный в результате экстраполяции, составляет около 4700 имений, в которых размещалось приблизительно 28500 дворов.⁷⁸

Наиболее обширные владения правящего слоя дворянства в конце XVII – начале XVIII вв. находились в староосвоенных Шацком и Ряжском уездах. На их территории эта чиновная группа владела в общей сложности приблизительно 10400 дворами (около 47000 душ м.п.; более 10000 душ м.п. в каждом из уездов), что составляло половину дворовладения верхушки сословия в ЦЧР. На территории Шацкого уезда также концентрировалась преобладающая часть боярского землевладения в Центральном Черноземье. Достаточно крупным был поместно-вотчинный фонд думных, верхушки дворцовых чинов и стольников в Орловском и Белевском уездах, в них размещалось около 3000 крестьянских дворов и свыше 13400 душ м.п. (более 5 тыс. душ в каждом из уездов). Менее значительными имениями указанные чины владели в Болховском, Брянском, Данковском, Елецком, Кадомском, Карачевском, Касимовском, Кромском, Лебедянском, Мценском, Новосильском, Темниковском и Чернском уездах – от 1 до 5 тысяч душ м.п. в каждом из уездов, что в сумме дает около 6600 дворов и 29700 душ м.п. В остальных уездах землевладение наиболее чиновного слоя дворянства либо было минимально (Верхнеломовский, Ефремовский, Инсарский, Керенский, Курский, Ливенский, Нижнеломовский, Путивльский, Рылский, Старооскольский), либо отсутствовало (Белгородский, Вольновский, Воронежский, Козловский, Обоянский, Тамбовский, Трубчевский, Усманский, Чернавский).⁷⁹

Вышеприведенную картину размещения поместий и вотчин той части сословия, которая находилась в чинах стольников и на более высоких ступенях служилой иерархии, дополним, опираясь на показатели удельного веса этих имений в каждом из уездов. Так, в Данковском, Нижнеломовском, Новосильском и Шацком уездах во владениях правящей группы привилегированного сословия размещалось 50 % и более дворов дворянства от их общего числа в уезде; в Белевском, Елецком, Инсарском, Кромском, Орловском и Ряжском – от 40 до 50 %, в Болховском, Брянском, Кадомском, Карачевском, Касимовском, Керенском, Лебедянском, Ливенском, Старооскольском,⁸⁰ Темниковском и Чернском уездах – от 20 до 40 %. В уездах, расположенных ближе к Белгородской черте, удельный вес имений этой чиновной группы снижается; в ряде уездов – до 0 %.⁸¹

Сопоставление рассмотренных данных свидетельствует о том, что к рубежу XVII–XVIII веков в Центральном Черноземье было сосредоточено около 20 % крестьянских дворов, находившихся в собственности правящей верхушки сословия по России, причем большая часть этого поместно-вотчинного фонда размещалась на западе ЦЧР и в ряде заокских уездов, примыкавших к историческому центру Московского государства. По мере продвижения на юг и восток региона его размеры и удельный вес в уездах сокращаются. По Белгородской черте и вблизи нее стольники, думные и высшие дворцовые чины владений не имели. Таким образом, несмотря на то, что политика «заказных городов» XVII столетия была не всегда последовательна, она сыграла значительную роль в предотвращении распространения крупного землевладения столичных чинов на

большой части Центрального Черноземья. Проявляя заинтересованность в сохранении на беспокойных южных границах мелкого служилого землевладения, правительство стремилось не создавать дополнительных причин для социальной напряженности.

Анализируя размеры имений, которые входили в поместно-вотчинный фонд верхушки сословия по ЦЧР, следует заметить, что 46,41 % владений этой социальной группы относились к категории средних, а удельный вес мелких и крупных составлял соответственно 28,81 и 24,77 %. Однако 76,94 % крестьянских дворов, являвшихся собственностью лиц, имевших чины стольника и выше, размещалось в крупных поместьях и вотчинах, тогда как на территории мелких имений было сосредоточено лишь 2,78 % дворов.⁸²

Достаточно четкая тенденция в структуре владений прослеживается и по отдельным чинам. Так, среди имений бояр крупными являлись 50,8 % поместий и вотчин. Среди имений окольных, думных дворян, думных дьяков, стольников крупными были соответственно 40,6 %, 38,9 %, 25 % и 21,1 % владений. В крупных поместьях и вотчинах бояр было сосредоточено 94,8 % дворов, им принадлежавших. Для лиц, служивших в чинах окольных, думных дворян, думных дьяков и стольников, этот показатель соответственно составлял 80,5 %, 72,1 %, 70,1 %, 68,9 %. Оба имения кравчего В.Ф.Салтыкова относились к числу крупных.⁸³

Крупное родовое землевладение, высокое положение в чиновной иерархии, являвшиеся основой социального и экономического могущества верхушки сословия светских феодалов, а также обширные возможности для дальнейшего увеличения своего поместно-вотчинного фонда были недоступны для большинства столичных и городских дворян. Они владели по преимуществу мелкими имениями (64,08 %), тогда как доля средних и крупных поместий и вотчин была значительно ниже и составляла соответственно 31,91 и 4,01 %. Тенденция к сокращению удельного веса крупных имений в составе владений основной массы дворянства, сравнительно с правящей верхушкой, четко просматривается и по распределению дворов между имениями в зависимости от их величины. Около половины дворовладения тех дворян, которые к началу XVIII века не достигли высоких чинов, было сосредоточено в имениях средних размеров (49,08 %). Для мелких и крупных поместий и вотчин этот показатель равнялся соответственно 22,75 и 28,17 %.⁸⁴

За время с начала XVIII столетия до момента III ревизии населенность дворянских имений в ЦЧР выросла с 221946 до 749003 душ м.п., т.е. в 3,37 раза. В прокурорских ведомостях и сказках III ревизии имеются полные данные о чинах владельцев 8192 вотчин с общей численностью крепостных – 535672 души м.п. (62 % имений и 71,5 % помещичьих крестьян в регионе), что позволяет говорить о репрезентативности выборки.⁸⁵

Чиновная иерархия, сложившаяся в России после принятия Табели о рангах, достаточно сильно отличалась от структуры чинов XVII века. Кроме того, старые и новые чины не имели соотношения между собой, что создает некоторые проблемы для их сопоставления. Однако в проекте Вотчинной главы 30-х гг. XVIII столетия определялись нормы раздач из

дикого поля как для старых, так и для новых чинов⁸⁶ (см. приложение 20). Чины боярина, окольного, думного дворянина, думного дьяка, кравчего, постельничего и стольника в проекте приравнивались к 4–11 классам, что говорит об общем занижении старых чинов перед петровскими на 3 ранга. С этой точки зрения верхушка привилегированного сословия, к которой на начало XVIII века отнесены думные, высшие дворцовые чины, а также стольники, в послепетровское время должна быть определена как совокупность генеральских и штаб-офицерских чинов (1–8 классы Табели 1722 г.).

В приложении 24 приведены показатели, в наиболее общем виде характеризующие социально-чиновную структуру дворянских имений Центрального Черноземья к 1762 г.

Как следует из таблицы, 87,1 % помещичьих крестьян принадлежали дворянству, находившемуся «в рангах», и распределялись между генеральскими, штаб- и обер-офицерскими чинами практически в равных долях.⁸⁷ Тем не менее средняя населенность имений трех вышеуказанных групп была различной и напрямую зависела от чина. Наибольшая концентрация крепостного труда наблюдалась в вотчинах лиц, служивших в чинах с 1 по 5 ранг – 369 душ м.п. на владение. Особо крупными являлись имения дворян, получивших чин генерал-фельдмаршала или приравненный к нему, – в среднем 2157 душ м.п. на имение. Средняя населенность владений дворян, служивших в штаб- и обер-офицерских рангах, была гораздо ниже – соответственно 87 и 45 душ м.п. Данный показатель уменьшается еще более во владениях унтер-офицеров, капралов и солдат – 32 души м.п. Канцелярские служители, недоросли, а также купцы, принадлежавшие к привилегированному сословию, владели вотчинами, в которых проживало в среднем по 24 души м.п. С 1700 до 1762 г. средняя населенность имений, принадлежавших дворянам, входившим в чиновную верхушку сословия, возросла со 111 до 134 душ м.п. Показатели, характеризующие среднюю населенность владений остального дворянства, были значительно ниже: в 1700 – 27, а в 1762 г. – 39 душ м.п.⁸⁸

Ко времени III ревизии наиболее многочисленными имениями владели дворяне, находившиеся в чинах с 14 по 9 класс – 41,6 % от общего числа дворянских вотчин в Центральном Черноземье (по расчетам – около 5700 имений).⁸⁹ Количество имений, принадлежавших дворянам, дослужившимся до чинов с 8-го по 1-й, а также не входившим в иерархию Табели о рангах, составляло в обоих случаях около 4000 вотчин.⁹⁰ За период с 1700 по 1762 г. доля владений, принадлежавших верхушке сословия, в общей массе дворянских имений Центрально-Черноземного региона возросла на 14,3 % (с 15,3 % до 29,6 %), а удельный вес населения, проживавшего в них, – на 16,8 % (с 42,4 % до 59,2 %).⁹¹

Особый интерес для изучения структуры дворянского вотчинного фонда в начале 60-х гг. XVIII века представляют данные о размерах имений, находившихся в собственности той или иной чиновной группы (см. приложение 26).

Анализ показателей по пяти чиновным группам, приводит к выводу, что по крупным имениям наблюдается прямая зависимость между долей

крепостных, проживавших на их территории, и рангом землевладельца – для более высокой чиновной группы характерна более высокая степень сосредоточения крепостного населения именно в крупных имениях. Так, у генеральских чинов в крупных вотчинах проживало 94,5 % от общего числа крестьян, им принадлежавших. В имениях этой категории у штаб-офицеров и обер-офицеров было сконцентрировано соответственно 71,4 и 51,7 % их крепостных, тогда как для унтер-офицеров, капралов и солдат этот показатель составлял 53 %, а для канцелярских служителей, недорослей и купечества – 38,8 %. По отношению к мелким и средним вотчинам зависимость в целом приобретает обратный характер.

Кроме того, вотчинный фонд дворян, имевших более высокие чины, состоял из крупных имений чаще, нежели у тех дворян, которые служили в более низких рангах: доля крупных вотчин уменьшается с 49,9 % у генеральских чинов до 21,8 и 10,5 % соответственно у штаб- и обер-офицерских. Еще ниже данные показатели у лиц «не в рангах». Четко выраженная обратная тенденция (увеличение доли имений по мере уменьшения чина владельца) прослеживается в отношении мелких вотчин. Так, если у дворян, служивших в чинах 1–5 рангов, таких владений было только 15,3 % от общего числа имений, им принадлежавших, то вотчинный фонд штаб-офицеров состоял из мелких владений на 34,5 %, обер-офицеров на 51,4 %, а у дворян «не в рангах» они явно преобладали (средние показатели по IV и V чиновным группам – соответственно 69,1 и 73,7 %). В отношении владений средних размеров отметим, что разброс показателей, характеризующих их долю в общем числе вотчин, принадлежавших той или иной чиновной группе, гораздо меньше, чем в случае мелких и крупных имений, – около 21 % (показатели колебались в пределах от 22,6 % до 43,7 %). Однако владения средних размеров все же были более характерны для вотчинного фонда лиц, служивших «в классах», нежели для тех дворян, чьи чины не входили в Табель.

Сравнивая соотношение доли мелких, средних и крупных имений (как по их числу, так и по населенности) в общей массе владений верхушки дворянства за период с начала столетия до III ревизии, мы видим, что оно практически не изменилось, заметно лишь незначительное (на 5,02 %) усиление концентрации крепостного населения в крупных имениях. Это объясняется тем фактом, что доля крепостных, принадлежавших верхушке сословия, сосредоточенных именно в крупных поместьях и вотчинах, была весьма высока уже в начале XVIII века – 76,94 %.⁹² Поскольку землевладение правящей группы светских феодалов находилось в максимально благоприятных условиях (дробление имений компенсировалось крупномасштабными раздачами из государственного фонда, а также активной скупкой и захватом земель), возможно обоснованно предположить, что степень концентрации крепостных, принадлежавших верхушке дворянства, в крупных владениях (77–82 %) была близка к максимально возможному уровню.

Более значительны изменения в структуре владений остального дворянства, не имевшего высоких чинов. Здесь укрупнение поместно-вотчинного фонда происходило активнее. Доля крепостных, проживавших

на территории крупных владений, увеличилась за период с 1700 до 1762 г. на 22,79 %. Рост их количества в общей массе имений, принадлежавших этой чиновной группе, составил только 4,87 %.⁹³

Таким образом, тезис об измельчании в течение 1-й половины XVIII века владений рядового дворянства, бытующий в отечественной историографии,⁹⁴ не находит своего подтверждения в рамках ЦЧР. Особенностью дворянского землевладения в данном регионе было то, что процесс укрупнения вотчин, базирующийся на скупке и захвате земель, затронул все слои сословия светских феодалов и значительно превышал по своим масштабам интенсивность дробления дворянских владений.

Весьма интересны поездные данные, характеризующие социально-чиновную структуру дворянских имений в начале 60-х гг. XVIII века.

Как видно из таблицы, приведенной в приложении 27, имения верхушки дворянского сословия к моменту проведения III ревизии, по сравнению с 1700 г., продвинулись далеко на юг региона — они размещались на территории 57 уездов, против 27 в начале века. В 1762 г. из 59 уездов ЦЧР, по которым имеются данные, землевладение генеральских чинов и штаб-офицеров отсутствовало лишь в Костенском и Ольшанском.

В 1762 г. дворяне, относившиеся к чиновной верхушке сословия, владели наиболее крупным вотчинным фондом в Брянском, Кромском, Шацком, Орловском, Ряжском и Севском уездах (более 20 тысяч душ м.п. в каждом; в общей сложности — около 230 тысяч душ м.п.). В этих 6 уездах была сосредоточена практически половина душевладения генеральских и штаб-офицерских чинов по ЦЧР. Численность крепостных в имениях наиболее чиновной группы дворянства превысила 10 тысяч душ м.п. в Белевском, Данковском, Елецком, Карачевском, Керенском, Курском, Мценском, Новосильском, Рыльском и Чернском уездах (всего около 130 тысяч душ м.п., или 30 % крепостных правящей верхушки сословия). Вместе с тем размеры землевладения высших дворянских чинов в самых южных уездах Центрального Черноземья ко времени III ревизии оставались незначительными.⁹⁵

Если рассмотреть процесс расширения владений верхушки дворянства в динамике, то за период с 1700 по 1762 г. размеры ее душевладения выросли более чем на 20 тыс. душ м.п. в Брянском, Кромском, Орловском, Севском и Шацком уездах; более чем на 10 тыс. душ м.п. — в Карачевском, Курском, Рыльском, Чернском, Ряжском и Керенском уездах; прирост более 5 тыс. душ м.п. отмечался в Белевском, Болховском, Мценском, Новосильском, Ливенском, Елецком, Ефремовском, Данковском, Козловском, Верхнеломовском и Темниковском уездах. Таким образом, активное увеличение размеров землевладения чиновной верхушки сословия было свойственно в первую очередь для западных, части центральных и северо-восточных заокских уездов ЦЧР. Уезды по Белгородской черте и ближайшие к ней этот процесс затронул в гораздо меньшей степени, что в целом совпадало с общей направленностью крепостнической колонизации региона.⁹⁶

Показательным является также тот факт, что во всех уездах, где к 1762 г. дворянское землевладение имело достаточно прочные позиции, в име-

ниях генеральских и штаб-офицерских чинов было сосредоточено 45 % и более помещичьих крестьян: в Белевском, Брянском, Верхнеломовском, Данковском, Кадомском, Касимовском, Керенском, Кромском, Лебедянском, Новосильском, Орловском, Путивльском, Рыльском, Ряжском, Севском, Темниковском, Чернском и Шацком — более половины, а в Болховском, Елецком, Ефремовском, Карачевском и Мценском — от 45 до 50 %.⁹⁷

***

Подведем общие итоги. За период с 1700 г. по 1762 г. численность крепостных, сосредоточенных в дворянских имениях Центрального Черноземья, возросла более чем в 3,37 раза — с 221946 до 749003 душ м.п., и к середине XVIII века в ЦЧР проживало около 20 % помещичьих крестьян России против 10 % в начале столетия.⁹⁸ Общие размеры дворянского землевладения (по расчетам) за то же время выросли в 5,31 раза (с 1268 тыс. до 6737 тыс. десятин), а по пашне — в 3,55 раза (с 951 тыс. до 3375 тыс. десятин).

Структура роста численности помещичьих крестьян в ЦЧР в 1-й половине XVIII века, %

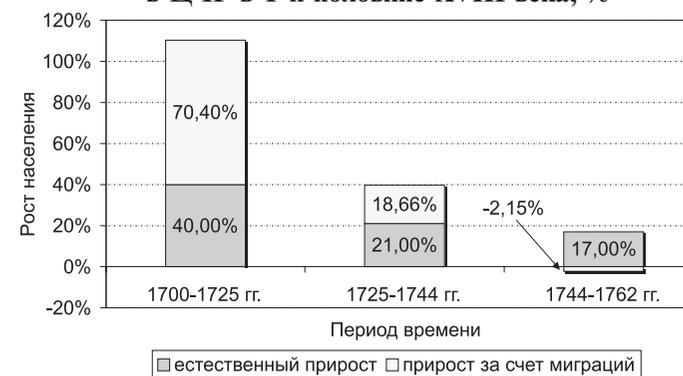

рис. 1

Процесс расширения владений светских феодалов был напрямую связан с миграционными процессами в регионе, которые хронологически можно разделить на ряд этапов. Это схематично представлено на рис. 1.

1) 1-я четверть XVIII века. Снижение потребностей правительства в служилых людях (как следствие реформы комплектования армии) и повышение безопасности уездов Юга России (в связи с постройкой в середине — 2-й половине XVII века засечных черт) приводят к тому, что система «заказных городов» фактически перестает действовать, существуя лишь формально. Верховная власть не создает существенных препятствий для роста крепостнического землевладения на Юге России, следствием чего становится неконтролируемое переселение помещичьих крестьян в Центральное Черноземье. Население дворянских имений за этот период возросло на 110 %, из которых более 70 % прироста произошло за счет миграций.

2) 1727 г. — середина 40-х гг. XVIII века. Поскольку в результате массового обезземеливания однодворческого населения подрывалась сама

система обороны Юга страны, правительство было вынуждено возобновить проведение политики защиты однодворческого землевладения. Ее основной целью было сохранение однодворцев как категории населения, способной содержать ландмилицию и служить в ее составе. Это явилось причиной снижения темпов расширения дворянских вотчин. Количество крестьян, принадлежавших дворянству по ЦЧР, между I и II ревизиями в целом выросло на 40 %, в том числе приблизительно на 19 % за счет миграций, против 70 % за 1-ю четверть XVIII столетия. Однако, отказавшись в законодательном порядке от системы закрытых («заказных») уездов, самодержавная власть могла лишь в определенной степени затормозить (но не прекратить!) процесс расширения дворянских имений, скупки и захвата однодворческих земель. Решение о ликвидации «заказных городов» было вполне закономерным, поскольку в связи с утверждением Табели о рангах старое деление на московские и уездные чины упразднилось, и разделение уездов на открытые и закрытые являлось анахронизмом. Как отмечалось в проекте Вотчинной главы, составленной в царствование Анны Иоанновны, «ныне все великороссийское шляхетство в единой и равной службе пребывает».⁹⁹

3) Середина 40-х – начало 60-х гг. XVIII века. Правительство продолжает проведение политики, направленной на ограничение активного роста дворянских вотчин в ЦЧР. Увеличение числа помещичьих крестьян между II и III ревизиями было достигнуто за счет естественного прироста населения. Вместе с тем укрупнение дворянских владений продолжалось.

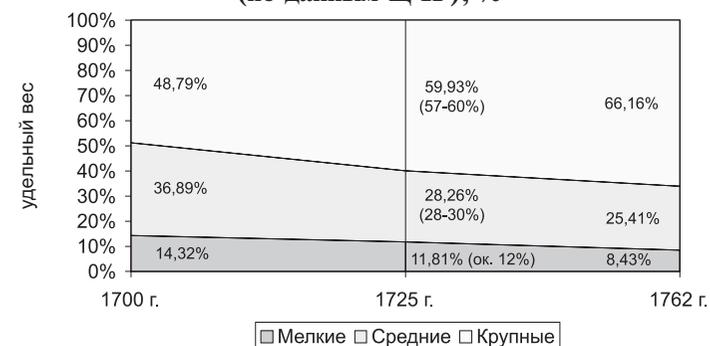
Процесс крепостнической колонизации различных районов Центрального Черноземья происходил неравномерно. В 1-й четверти столетия он в основном затронул территорию «заказных городов» 1681 г., преимущественно те уезды, которые входили в Белгородскую губернию. Ко времени между I и II ревизиями регион активного расселения помещичьих крестьян смещается к востоку и захватывает Воронежскую губернию. Середина же века стала временем, когда происходил процесс миграции части крепостных, принадлежавших представителям дворянского сословия, в менее освоенные южные провинции Центрального Черноземья. Однако, несмотря на это, к середине XVIII века, как и ранее, подавляющее большинство дворянских владений было сосредоточено на линии «заказных городов» и к северу от нее. Численность помещичьих крестьян в самых южных уездах была незначительна и по абсолютным показателям росла крайне медленно. Воронежская и Белгородская провинции оставались по преимуществу однодворческими.

Соотношение количества мелких, средних и крупных имений, принадлежавших дворянству, в 1700 и 1762 гг. находилось практически на одном уровне. Большинство владений являлись мелкими – 59 и 56 % соответственно.

Крупнейшими центрами дворянского землевладения в Центральном Черноземье на протяжении всей 1-й половины XVIII столетия оставались сформировавшиеся еще в XVI веке Шацкий и Рязский уезды. Ко времени I ревизии численность помещичьих крестьян превысила 20 тыс. душ м.п. также в Орловском, Белевском, Севском, Кромском, Карачев-

ском, Брянском и Рыльском, ко II ревизии – в Новосильском и Керенском, а к 1762 г. – в Курском и Елецком уездах. Всего в вышеперечисленных 13 уездах на протяжении изучаемого периода проживало не менее $\frac{2}{3}$ помещичьих крестьян ЦЧР.

Структурные изменения в размещении помещичьих крестьян по крупным, средним и мелким имениям в 1700-1762 гг. (по данным ЦЧР), %

Примечание: На 1725 г. в скобках даны значения, откорректированные по приложению 3.

рис. 2

В течение 1-й половины XVIII века в Центральном Черноземье активно протекал процесс расширения крупного землевладения светских феодалов (см. рис. 2). Ко времени III ревизии крупные имения дворянства размещались на территории 41 уезда против 20 в начале века, проникая в самые южные уезды ЦЧР – Белоколотский, Верхососенский, Добровский, Салтовский, Сокольский, Старооскольский, Чернавский, Чугуевский и Яблонский.

Важнейшей особенностью процесса концентрации земельного фонда и крепостных в руках дворянства по ЦЧР было превышение темпов укрупнения имений над темпами их дробления. Причины этого заключались в массовой скупке, захвате черноземных земель. Для верхушки сословия, кроме того, было характерно пополнение числа своих крупных владений за счет пожалований из государственного фонда. По этим причинам доля помещичьих крестьян, проживавших в крупных владениях, в 1700-1762 гг. увеличилась с 48,79 до 66,16 %, то есть на 17,37 %. Из них 8-11 % приходилось на 1-ю четверть XVIII века, а 6-9 % – на период 1725-1762 гг. Учитывая то, что 1714-1730 гг. были временем действия указа о единонаследии, который в определенной степени сдерживал дробление дворянских имений (особенно до 1725 г.), вышеприведенные данные представляются вполне закономерными. Их сопоставление с показателями, характеризующими интенсивность заселения ЦЧР выходцами из более северных регионов (рис. 1), дает возможность утверждать, что наиболее значительный рост крупных дворянских имений в Центральном Черноземье происходил до середины 40-х гг. XVIII века.

Доля крепостных, принадлежавших дворянам — собственникам мелких и средних владений, к концу второй трети столетия, по сравнению с его началом, снижается с 14,32 до 8,43 % и с 36,89 до 25,41 % соответственно.

Анализ социально-чиновной структуры дворянских имений в 1-й половине XVIII века позволил подтвердить наличие весьма четкой взаимосвязи между политической властью и собственностью, продемонстрировать тот неоспоримый факт, что политическое господство верхушки сословия базировалось на прочном экономическом фундаменте. Связь властных полномочий и собственности являлась еще более тесной в обстановке реформ Петра I и последующей эпохи дворцовых переворотов, когда политическая поддержка курса правительства и личная преданность монарху вознаграждались быстрым восхождением по лестнице чинов и крупными пожалованиями земли и крепостных крестьян.

Так, по ЦЧР доля помещичьих крестьян, сосредоточенных в имениях правящей группы сословия, за период с 1700 по 1762 г. выросла с 42,4 до 59,2 %, и к середине XVIII столетия уже можно говорить о преобладании в регионе вотчинного фонда наиболее чиновного слоя дворянства. Средняя населенность владений верхушки сословия в 3-4 раза превышала тот же показатель по имениям остальной массы дворянства, а имения лиц, получивших высшие чины в служилой иерархии, были крупнее владений рядовых дворян в среднем в 14-55 раз. Наиболее масштабное распространение имений правящего слоя светских феодалов происходило в первую очередь на территориях, значительно удаленных к северу от Белгородской черты. Самые южные регионы ЦЧР и часть заокских уездов этот процесс затронул в гораздо меньшей степени.

Прекращение поместных раздач влекло за собой закономерное измельчение владений основной массы дворянства. Однако этот процесс в целом не был характерен для Центрального Черноземья, где активная скупка и захват земель позволяли светским феодалам расширять свой земельный фонд. Особенностью данного региона в 1-й половине XVIII века стало то, что укрупнение имений затронуло как верхушку сословия, так и рядовых дворян, и темпы этого процесса значительно превышали интенсивность дробления владений. Более того, поскольку концентрация крепостных, принадлежавших правящей группе светских феодалов, в крупных имениях была близка к максимально возможной уже в начале XVIII века (около 77 %), темпы укрупнения владений остального дворянства намного превышали те же показатели у верхушки сословия (23 % против 5 %).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII — первой половине XIX в. (размеры и размещение). М., 1988. С.143,230.

² Более подробно см.: Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969; *он же*. Изюмская черта. Воронеж, 1980; *он же*. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж, 1991.

³ Важинский В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке: По материалам южных уездов России. Воронеж, 1974. С.62-65.

⁴ Чернь, Новосиль, Орел, Лебедянь, Данков, Елец, Кромы, Курск, Ефремов, Ливны, Белгород, Старый Оскол, Воронеж, Рыльск, Путивль, Севск (ПСЗ. Т.II. № 884, 1074 (П.56)).

⁵ Суммарные данные по ЦЧР о количестве крепостных крестьян светских феодалов, духовенства и дворцовых крестьян заимствованы у Я.Е.Водарского (*Водарский Я.Е.* Население России в конце XVII — начале XVIII века: (Численность, сословно-классовый состав, размещение) М., 1977. С.225-229). Численность однодворцев (без черкас), проживавших на территории Белгородского и Севского разрядов, по данным В.М.Важинского, составляла в конце 90-х гг. XVII века около 230 тыс. человек мужского пола. Общие размеры их земельного фонда в это время были близки к 3560 тыс. десятин (из них пашни — 2689 тыс. десятин) (*Важинский В.М.* Землевладение... С.67,104. См. также: *Шватченко О.А.* Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. М., 1996. С.35 и др.).

⁶ Новосельский А.А. Распространение крепостнического землевладения в южных уездах Московского государства // Изв. 1938. Т.4. С.22.

⁷ Важинский В.М. Землевладение... С.121.

⁸ Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины... С.34.

⁹ Шапский уезд считался «казачным» лишь несколько лет в 70-х гг. XVII века. (*Важинский В.М.* Землевладение... С.83).

¹⁰ См. приложение 10. Данные о численности крепостных духовенства, дворцовых крестьян и однодворцев см.: *Водарский Я.Е.* Население России... С.105-107,225-229.

¹¹ Новосельский А.А. Указ. соч. С.32.

¹² См. приложения 10,12.

¹³ См. приложения 12,13,18.

¹⁴ В уезде было только одно дворянское владение (30 дворов).

¹⁵ См. приложения 12,13,18.

¹⁶ См. приложения 12,13.

¹⁷ См. приложения 10,11.

¹⁸ См.: *Водарский Я.Е.* Население России... С.95,102.

¹⁹ Бескровный Л.Г., Водарский Я.Е., Кабузан В.М. Миграции населения в России в XVII — начале XX вв. // Проблемы исторической демографии СССР. Томск, 1980. С.26-32.

²⁰ См. приложения 10,11.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Новосельский А.А. Указ. соч. С.24-27; Важинский В.М. Землевладение... С.78-88.

²⁴ Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I: Введение подушной подати в России, 1719-1728 гг. Л., 1982. С.166-167; Мизиус Ю.А. Правительственная политика по регулированию социальной структуры населения Центрального Черноземья в конце XVII — начале XVIII вв. // Формирование и развитие социальной структуры населения Центрального Черноземья. Тамбов, 1992. С.35.

²⁵ Анисимов Е.В. Указ. соч. С.178-179; Важинский В.М. Землевладение... С.67; Проторчина В.М. К истории воронежских однодворцев в XVIII веке // Известия ВГПИ. Исторический факультет. Воронеж, 1955. Т.19. С.109-110. По 90-м гг. XVII века количество служилых людей — однодворцев дано вместе с приборными чинами, но без черкас; на 1731 г. — указана численность ландмилицких полков.

²⁶ См. приложения 7,10.

²⁷ См. приложения 7,10,11.

²⁸ См. приложения 10,11,18.

²⁹ См. приложения 18,19,13,15,10,12,14,3 (здесь и далее приложение 3 в случае необходимости используется для корректировки итоговых данных приложения 15). Возможно наличие крупных дворянских вотчин в Путивльском и Трубчевском уездах.

³⁰ См. приложения 14,18,19.

³¹ См. приложения 13,15 (с учетом данных из приложения 3), 18.

³² См. приложения 15 (с учетом данных из приложения 3), 19,14.

³³ См. приложения 13,15 (с учетом данных из приложения 3), 14.

³⁴ В документах фонда Правительствующего Сената нами обнаружены данные о челобитных 69 однодворцев Шапского и 227 — Козловского и других уездов (РГАДА. Ф.248. Д.691. Л.179; Д.1360. Л.110).

³⁵ РГАДА. Ф.248. Д.691. Л.178-180; Д.1360. Л.110.

³⁶ Там же. Д.691. Л.180. Начиная с указа 20 июня 1730 г. правило единонаследия, установленное в пунктах 1714 г., на однодворцев не распространялось (ПСЗ. Т.VIII. № 5579). Для остальных категорий землевладельцев, в том числе и дворян, указ 1714 г. был отменен 9 декабря 1730 г. (Там же. № 5653).

³⁷ В начале 30-х гг. XVIII века правительством было принято решение о постройке на Юге страны еще одной оборонительной линии — Украинской (по рекам Северскому Донцу, Берестовой и Орели) (*Проторчина В.М.* Указ. соч. С.109-111; РГАДА. Ф.248. Д.477. Л.142-142 об.; Д.482. Л.603-605; Д.483. Л.317-323).

³⁸ ПСЗ. Т.VII. № 5138. См. также: *Анисимов Е.В.* Указ. соч. С.174.; Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного совета // Сб. РИО. СПб., 1888. Т.63. С.658,668-672.

³⁹ Составители ПСЗ и проект Уложения 30-х гг. XVIII века трактуют этот запрет как распространяющийся только на «иногородних» дворян (ПСЗ. Т.VII. № 5138. С.835; РГАДА. Ф.342. Оп.1. Д.34. Ч.П. Л.448-448 об.).

- ⁴⁰ См.: *Важинский В.М.* Землевладение... С.87.
- ⁴¹ РГАДА. Ф.342. Оп.1. Д.34. Ч.П. Л.444-445. (П.37. Арт.8). См. также: *Черников С.В.* Право однодворцев на землю в проекте Уложения 30-х гг. XVIII в. // *История крестьянства в России: Материалы шестнадцатой Всероссийской заоч. науч. конф.* СПб., 2000. С.38-39.
- ⁴² ПСЗ. Т.VIII. № 5579; Т.X. № 7409. Указ 19 февраля 1730 г. упоминается в указе 2 августа 1739 г. (ПСЗ. Т.X. № 7864).
- ⁴³ Е.В.Анисимов считал, что указ 1727 г. возродил систему «казаных городов» (*Анисимов Е.В.* Указ. соч. С.174).
- ⁴⁴ РГАДА. Ф.342. Оп.1. Д.34. Ч.1. Л.405 об.-406.
- ⁴⁵ *Анисимов Е.В.* Указ. соч. С.178-179.
- ⁴⁶ Использовались данные о раздачах, представленные Е.И.Индовой (*Индова Е.И.* Дворянское хозяйство в России: Первая половина XVIII века. М., 1964. С.65,79). Численность помещичьих крестьян по всей России см.: *Водарский Я.Е.* Население России... С.95; *Анисимов Е.В.* Указ. соч. С.109; Переписи населения России: Итоговые материалы подворных переписей и ревизии населения России (1646-1858). М., 1972. Вып. III. С.266.
- ⁴⁷ Подсчитано по итоговым данным I и II ревизий (*Анисимов Е.В.* Указ. соч. С.109; Переписи населения России. Вып. III. С.266).
- ⁴⁸ См. приложения 10,11.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ См. приложение 10.
- ⁵¹ Прирост населения по всей России подсчитан по итоговым данным II и III ревизий (Переписи населения России. Вып. III. С.266). По ЦЧР, как и ранее, считается на 50 % выше общероссийского.
- ⁵² См. приложения 10,11.
- ⁵³ См. приложения 8,9,18.
- ⁵⁴ РГАДА. Ф.1209. Оп.4. Ч. III. Д.5713. Л.397,398,398 об. В деле на 944 листах содержится список сделок, которые Вотчинная коллегия предполагала проверить на законность (Там же. Л.410-881.). См. также: РГАДА. Ф.1055. Оп.1. Д.393. Л.1,6-6 об. и др.
- ⁵⁵ РГАДА. Ф.615. Оп.1. Д.11489. Л.61-66,131-132 (1762 г.); Д.3158. Л.3 об.-4,35 об.-37 (1752 г.); Д.3095. Л.32,33 об. (1742 г.); Д.3065. Л.120-124 (1732 г.) и др.
- ⁵⁶ ПСЗ. Т.XIV. № 10237. С.138-139 (Гл. XXIII. П.5-6). Ср. с проектом Писцового наказа 30-х гг. XVIII века (РГАДА. Ф.342. Оп.1. Д.34. Ч.П. Л.446-447 (П.37. Арт.10,11)).
- ⁵⁷ См. приложение 10.
- ⁵⁸ См. приложения 18,17,15 (с учетом данных приложения 3).
- ⁵⁹ См. приложения 14,16.
- ⁶⁰ См. приложения 18,17,13.
- ⁶¹ См. приложения 16,18,15 (с учетом данных приложения 3), 17,19.
- ⁶² См. приложения 15 (с учетом данных приложения 3), 17. По Наровчатскому уезду, Тавровской и Хоперской крепостям см. приложение 4.
- ⁶³ См. приложения 15 (с учетом данных приложения 3), 17.
- ⁶⁴ Исходя из равенства числа мужчин и женщин в составе населения.
- ⁶⁵ *Струмилин С.Г.* Очерки экономической истории России. М., 1960. С.138. *Важинский В.М.* Сельское хозяйство в Черноземном Центре России в XVII веке. Воронеж, 1983. С.14. Использование данной методики подсчета см.: *Водарский Я.Е.* Количество земли и пашни на душу мужского пола в Центрально-промышленном районе в XVII-XIX вв. // ЕАИВБ. 1965. М., 1970. С.237-245; *он же.* Сводные источники о земельных угодьях у дворянских крестьян в конце XVII в. и опыт реконструкции данных о количестве пахотной земли и сенокосов // Там же. 1971. Вильнюс, 1974. С.52-53. О количестве земли, приходившейся в среднем на крестьянский двор в XVII веке см. также: *Водарский Я.Е.* Дворянское землевладение... С.228. (данные о раздачах); *Шватченко О.А.* Пашенное земледелие в выслуженных вотчинах Юга России первой трети XVII века // Проблемы региональной истории России. Липецк, 1997. Ч.1. С.31.
- ⁶⁶ *Водарский Я.Е.* Дворянское землевладение... С.193,286-292.
- ⁶⁷ Там же. С.192,194,292.
- ⁶⁸ Там же. С.41.
- ⁶⁹ *Кабузан В.М.* Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. (по материалам ревизий). М., 1971. С.97,109.
- ⁷⁰ *Водарский Я.Е.* Дворянское землевладение... С.221-222; *Важинский В.М.* Землевладение... С.99,104,105.
- ⁷¹ *Водарский Я.Е.* Дворянское землевладение... С.193.
- ⁷² *Рикман В.Ю.* Дворянское законодательство Российской империи. М., 1992. С.5-6.
- ⁷³ *Водарский Я.Е.* Правящая группа светских феодалов в России в XVII в. // Дворянство и крепостной строй России XVI-XVIII вв. М., 1975. С.81,82.
- ⁷⁴ См. приложение 21. В ЦЧР из высших придворных чинов именными владели только кравчий и постельничий.
- ⁷⁵ См. приложения 21,1,23.
- ⁷⁶ *Водарский Я.Е.* Правящая группа... С. 82.

- ⁷⁷ См. приложение 21.
- ⁷⁸ См. приложения 21,1.
- ⁷⁹ См. приложение 23. Используются данные на основе экстраполяции.
- ⁸⁰ Лица, отнесенные к правой группе светских феодалов, владели по Нижнему Лому, Инсару, Ливнам и Старому Осколу в общей сложности только четырьмя именными (по одному на уезд).
- ⁸¹ См. приложение 23.
- ⁸² См. приложение 22.
- ⁸³ См. приложения 22,29. Два имения постельничего (по нормам поместных раздач из дикого поля был близок к чину думного дьяка) Г.И.Головкина были средними по своим размерам (РГАДА. Ф.1209. Алф.664. Л.30-30 об.).
- ⁸⁴ См. приложение 22.
- ⁸⁵ См. приложения 10,11,5,6,18. Как было показано выше, структура данных выборки полно отражает структуру генеральной совокупности.
- ⁸⁶ РГАДА. Ф.342. Д.34. Ч.П. Л.295-297.
- ⁸⁷ Здесь и далее имеются в виду чины по военной табели и приравненные к ним по гражданской и придворной.
- ⁸⁸ См. приложения 24,21.
- ⁸⁹ См. приложения 24,25.
- ⁹⁰ См. приложение 25.
- ⁹¹ См. приложения 21,24.
- ⁹² См. приложение 28.
- ⁹³ Там же.
- ⁹⁴ Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй четверти XVIII в. Народы СССР в первой половине XVIII в. М., 1957. С.80,81.
- ⁹⁵ См. приложение 27.
- ⁹⁶ См. приложения 23,27.
- ⁹⁷ См. приложение 27.
- ⁹⁸ Данные о численности помещичьих крестьян по всей России см.: *Водарский Я.Е.* Население России... С.95; *Анисимов Е.В.* Указ. соч. С.109; Переписи населения России. Вып. III. С.266.
- ⁹⁹ РГАДА. Ф.342. Оп.1. Д.34. Ч.1. Л.405 об.